

Чэнь Су отправился в аудиторию один. Все молча расходились кто куда, но, казалось, что-то изменилось. Что именно — сказать было трудно, но, хотя все по-прежнему его сторонились, прежней враждебности, как позавчера, больше не чувствовалось. Когда Чэнь Су вошел в переполненную аудиторию, несколько однокурсниц, занимавших места, даже уступили ему место. Вот уж чего он никак не ожидал! Лю Цин сидела на одном из первых рядов. Она обернулась, чтобы поговорить с соседкой, и их взгляды встретились. Лю Цин с важным видом отвернулась к доске. Чэнь Су не придавал этому значения — в конце концов, их ничего не связывало. Однако после всего случившегося он начал побаиваться городских девушек. Ему больше не хотелось связываться с теми, кто, не интересуясь чужими проблемами, слепо требует отдачи, считая это само собой разумеющимся. Так, еще не успев распутиться, увяла его первая любовь.

— Чэнь Су, мы напечатали фотографии, которые делали в Летнем дворце. Там есть и ты, — девушка с улыбкой протянула Чэнь Су конверт. В тот раз Чэнь Су действительно скидывался на пленку, поэтому он взял конверт и сунул в книгу — сейчас важнее была лекция.

Вернувшись домой, он открыл конверт. Там оказалось шесть фотографий, по большей части групповых. Лишь одна была сделана вдвоем — в тот день они в шутку сфотографировались с Лю Цин. Оба весело улыбались, глядя в объектив. Возможность сделать совместное фото с первой красавицей класса тогда тешила его самолюбие, поэтому на фото он сиял от счастья. Теперь, глядя на фотографию, Чэнь Су чувствовал себя полным дураком. Если уж девушки в уездном городе такие меркантильные, то столичные барышни, наверное, и вовсе смотрят на всех свысока. Чэнь Су без всякой задней мысли бросил фотографии в ящик стола.

В последнее время дела у Чэнь Су шли неплохо. Ван Цзюнь теперь, если приходил, обязательно приносил с собой какие-нибудь сладости вроде пирожных. Чэнь Су любил сладкое. Раньше, когда он жил в уезде, он иногда покупал булочки, которые продавались у школы. Простая булочка стоила один юань, а с кремом — полтора. Сыт ими не будешь, но Чэнь Су все равно изредка позволял себе такую роскошь. Впрочем, то, что приносил Ван Цзюнь, и булочками назвать было сложно — крем в этих пирожных был таким густым и вкусным!

Но вот однажды после какого-то звонка лицо Ван Цзюня помрачнело. Чэнь Су забеспокоился: что-то случилось? Он боялся, что в один прекрасный день их делишки вылезут наружу, но перечить им не решался.

Не успел Ван Цзюнь выйти за дверь, как тут же появились они. Узнав, что пришли они не к Ван Цзюню, Чэнь Су с облегчением перевел дух. Мало ли у них было «темных делишек». Они уселись в гостиной и стали ждать. Казалось, они знали, куда отправился Ван Цзюнь, и поэтому вели себя на удивление тихо. Лю Чжэньдун шепнул Чэнь Су, что это пришли люди, приставленные к Ван Цзюню его родителями. Они наведывались к нему каждый квартал. Чэнь Су ничего не понял. Неужели Лю Чжэньдун шутит?

Ван Цзюнь вернулся минут через десять с все таким же хмурым лицом. Лю Чжэньдун тут же подал голос:

— Чэнь Су, к нам гость пришел, а ты даже не потрудился напитки вынести? Ты так гостей

встречаешь?

Чэнь Су, уже было юркнувший к себе в комнату, с досадой стиснул зубы — деваться было некуда.

Лю Чжэньдун окинул взглядом стоящую перед ним колу — «Пепси-кола», между прочим. Потом перевел глаза на Гао Юаня, перед которым в высоком хрустальном бокале красовалось красное вино. Сун Вэю достался кофе в маленькой чашке — такой черный, что даже как-то подозрительно. Ван Цзюнь, как всегда, пил зеленый чай. Наконец Чэнь Су вынес красивое пирожное, которое сегодня принес Ван Цзюнь, — это было все, что он смог найти.

— Что это значит? — Лю Чжэньдун явно хотел устроить скандал и немного оживить обстановку. Неужели Чэнь Су за то время, пока его носило по всей квартире, не смог ничего лучше придумать? Ну ладно чай, но зачем было выносить четыре разных напитка? И с чего он взял, что Лю Чжэньдуну, к примеру, захочется колы?

Расставив угощение, Чэнь Су вернулся к себе.

Они переглянулись. Хмурый Ван Цзюнь, немного подумав, словно что-то вспомнил. Выражение его лица заметно смягчилось, а уголки губ тронула едва заметная улыбка.

— Неужели не узнаете? Когда Чэнь Су только приехал, мы ведь тоже тут зависали, — подсказал Гао Юань Лю Чжэньдуну. Тогда Ван Цзюнь только-только купил эту квартиру, и они пришли отметить новоселье. В доме еще не все было, поэтому им пришлось довольствоваться тем, что было под рукой. Лю Чжэньдун припомнил, что и тогда пил то же самое, что и сейчас, а Чэнь Су беспомощно жался у стены.

— Ладно уж, — Лю Чжэньдун со вздохом отпил немного колы, которую в обычной жизни не пил вообще. Обстановка разрядилась. Позже Ван Цзюнь предложил пойти развеяться в ночной клуб и позвал с собой Чэнь Су. Тот, разумеется, отказался — негоже бывать в таких значных местах, там любой мужчина может набраться дурных привычек.

На самом же деле Чэнь Су и сам был не прочь пойти — посмотреть, так сказать, на жизнь. Но он сдержался. И дело было не в том, что он считал себя выше этого, а в банальной нехватке денег. Чэнь Су понятия не имел, сколько стоит стакан напитка в пекинских ночных клубах. Зато он знал, что в караоке-баре у него в уезде стакан сока обходился в десять юаней. Когда он там учился, его брат Чэнь Кай, большой любитель всяческих развлечений, пронюхал, что в ночной клуб можно пройти всего за пять юаней. Он тут же отправился туда, чтобы посмотреть, что это за место. В итоге Чэнь Су с Чэнь Хао пришлось отдать половину месячной стипендии, чтобы покрыть его долги. Целый месяц братья сидели на рисе с маринованной редькой. После такого Чэнь Су зарекался соваться в значные места. Конечно, это было несправедливо, но, увы, без денег приходилось сидеть дома и не высовываться.

Раньше Ван Цзюнь появлялся два-три раза в неделю — и то хорошо. Теперь же он приходил домой каждый день. Для Чэнь Су это означало ежедневные пирожные. Обычно Ван Цзюнь

приходил под утро. По мнению Чэнь Су, он был ужасно занят, но при этом жил на редкость привольно и беззаботно, не зная ни в чем нужды. По крайней мере, так казалось Чэнь Су. Его жизнь текла размеренно и спокойно: учеба, книги, сон и пирожные — вот и все, что его занимало.

Яркое солнце, плывущие по небу облака — ничто не предвещало беды.

С наступлением лета жара стала невыносимой. Ван Цзюнь, обнимая Чэнь Су, всю ночь ворочался с боку на бок. Ни один из них толком не сомкнул глаз. Ван Цзюнь сказал, что нужно купить кондиционер. Чэнь Су с нетерпением ждал, когда же в доме появится эта чудесная вещь. Стоящий в гостиной белый напольный кондиционер всего за час охлаждал всю квартиру. Правда, включать его надолго было нельзя — слишком много электричества потреблял, да и шумел. Но возможность хорошенько выспаться того стоила. Что же касается цены, то Чэнь Су старался об этом не думать — не его ума дело.

Чэнь Су записался в учебную группу, чтобы подтянуть свой вечно хромающий английский. Он учил язык почти семь лет — со средней школы, — но по-прежнему не мог связать и двух слов. Типичный пример «немного английского», как выразился преподаватель в институте.

Честно говоря, Чэнь Су совершенно не понимал, какой прок от этого английского. Неужели все собираются за границу? Из тысячи человек, живущих в Китае, английский в жизни пригодится едва ли одному. Да и учат его в основном для того, чтобы сдать экзамен. В их уездной школе даже учителя вряд ли смогли бы поддержать беседу на английском.

Начиная со средней школы, Чэнь Су потратил на изучение английского почти семь лет, но так и не научился разговаривать. Таких, как он, были пруд пруди. Об индивидуальном подходе в образовании говорили много, но на деле все оставалось по-прежнему. Какой смысл тратить столько сил, времени и денег, если лишь единицы потом смогут использовать полученные знания на практике?

Чэнь Су решил записаться на курсы английского только потому, что ему предстоял экзамен. Сдавать его было не обязательно, но строчка в резюме о знании иностранного языка могла стать дополнительным преимуществом. Так говорили все, и Чэнь Су решил, что и ему это не помешает. К тому же, на экзамене нужно было пройти еще и аудирование, — а вот это его уже по-настоящему волновало. На курсы записался практически весь курс — все решили, что лишним не будет. В итоге дополнительные занятия стали общими.

Позже Чэнь Су узнал, что на курсы записались все студенты их потока. Старшекурсники пронюхали, что преподаватель, который ведет эти занятия, не может гарантировать, что все успешно сдадут экзамен, зато внутренний экзамен по английскому сдадут сто процентов. Поэтому все, не раздумывая, выложили по сто двадцать юаней за регистрацию. Чэнь Су тоже сказал об этом Ван Цзюню. Тот, не говоря ни слова, протянул ему тысячу юаней. Чэнь Су убрал деньги в ящик обувного шкафа в прихожей и записал эту сумму в тетрадь, где вел учет расходов.

Занятия проходили по понедельникам, средам и пятницам во время вечерней самоподготовки и длились по два часа. Курс был рассчитан на месяц. В первую неделю народу ходило еще много, но уже ко второй аудитория заметно опустела.

<http://bllate.org/book/14261/1261333>